УДК 792.7(470)
ББК 85.336(2)6
П53

Иллюстрации — *Квинт Бухгольц*
Дизайн — *Михаил Аникст*
Фото — *Владимир Мишуков,*
Анна Богодист

Полунин, Слава.

П53 Алхимия снежности / Слава Полунин, Наташа Табачникова. — Москва : Эксмо, 2019. — 192 с. : ил. — (Новая реальность).

ISBN 978-5-04-101183-3

Книга всемирно известного клоуна Славы Полунина и театроведа Наташи Табачниковой рассказывает об истории создания и законах, по которым живет удивительный спектакль «сНЕЖНОЕ шоу Славы Полунина», ставший театральной классикой.

Книга снабжена авторскими иллюстрациями Квинта Бухгольца — известного немецкого художника, картины которого говорят нам о том, что в повседневной жизни всегда есть место чуду. И чудеса эти хочется «рассматривать» снова и снова.

УДК 792.7(470)
ББК 85.336(2)6

© Полунин С., Табачникова Н., текст
© Бухгольц К., иллюстрации
© Мишуков В., фото
© Богодист А., фото
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101183-3

Оглавление

1. Когда я был маленьким... 7

2. Я люблю театр 11

3. Обычно я любой свой проект начинаю... 15

4. Из брызг царскосельских фантазий... 30

- **4.1** Дверь первая. Праздник 34
- **4.2** Дверь вторая. Игра. Детство. Преображение 42
- **4.3** Дверь третья. Тайна. Мечта. Сон 52
- **4.4** Дверь четвертая. Гротеск. Абсурд. Глупость 60
- **4.5** Дверь пятая. Минимализм 70
- **4.6** Дверь шестая. Эмоции и чувства 76
- **4.7** Дверь седьмая. Природа и космос 82
- **4.8** Дверь восьмая. Соседняя. Путешествия 88
- **4.9** Дверь девятая. Удивление, восхищение и открытия 96
- **4.10** Дверь десятая. Весь этот джаз. Импровизация 106
- **4.11** Дверь одиннадцатая. Кладовка 114

5. Национальные образы смеха 117

6. Миллионы зрителей... 125

7. В железных объятиях лучшего в мире цирка 127

8. Англия 131

9. Бродвей 141

10. Веселая наука менеджмента 149

11. Команда 155

- **11.1** Сцена 159
- **11.2** Некоторые основы световодства 167
- **11.3** Звук осторожный и глухой плода, сорвавшегося с древа... 173

12. Спектакль заканчивается 179

13. Заключение 181

Ссылки и комментарии 182

LUNA

1.

Когда я был маленьким,
я любил прокладывать дороги в двухметровом снегу и создавать фантастические лабиринты.

Затаившись, часами я слушал жаворонка и ждал, когда он упадет с неба в свое гнездо. Знал все гнезда в лесу, знал, где сколько птенцов, подолгу лежал в высокой траве, утопая в голубизне неба.

Когда я был маленьким, я построил четырехэтажный шалаш, чтобы подниматься высоко-высоко.

Когда я был маленьким, я не завязывал шнурки башмаков, ходил всегда посередине дороги и однажды сломал забор у нашего дома.

Я мечтал объехать всю Россию, увидеть прекрасный город Ленинград, стать клоуном, или библиотекарем, или лесником.

Шли годы, и все это со мной случилось: я объехал весь земной шар, жил и учился в прекрасном Питере, стал клоуном, библиотекарем своей огромной библиотеки, а дом мой стоит в лесу.

Я по-прежнему не завязываю шнурки, хожу посередине дороги и исправно ломаю все и всяческие заборы...

Однажды я понял, что хочу сделать спектакль без шнурков и заборов. Спектакль, в котором я мог бы путешествовать из бесконечности в бесконечность.

Спектакль, который помог бы людям, приходящим в зрительный зал, выпустить из застенков взрослости мальчиков и девочек, которыми они были когда-то.

Спектакль, который возвращал бы нас к нашим детским мечтам...

И такой спектакль родился. Выдержал уже тысячи и тысячи представлений. Его видели зрители десятков стран мира.

Это мое любимое дитя, с которым я, надеюсь, не расстанусь еще много лет, потому что оно по-прежнему удивляет меня, по-прежнему таит в себе множество загадок. Оно способно радовать и огорчать, смешить и трогать до слез.

Этот спектакль позволил мне во многом познать самого себя, понять, что я люблю в театре. Он стал в моей жизни эпохой, о которой и пойдет речь в этой книге.

В книге о

«снежном шоу»

2.

Я люблю театр,
растущий из снов и сказок.
Театр ритуально-магический и празднично-зрелищный,
возникающий на основе образов и движения, игры и фантазии,
совместного творчества зрителей и людей театра.
Я люблю театр надежды и мечты, полный тоски и одиночества,
предчувствий и разочарований.
Я люблю театр, похожий на праздничную свадебную кавалькаду,
где я стараюсь «поженить» все стороны жизни.
Театр на грани жизни и искусства, трагедии и комедии,
абсурда и наивности, жестокости и нежности.
Я люблю театр, что всегда изменяется, что дышит спонтанной
импровизацией и скрупулезно бережет традицию.
Я люблю театр, ускользающий от определенности и однозначности
как от попыток узурпировать его свободу.

Я шел к этому моему театру много лет.
К театру, в котором рождается целый мир, полный красок, звуков,
движения, хотя центром этого наполненного до краев мира остается актер.

Всего этого клоунада почти не знала: два-три предмета реквизита на
каком-нибудь голом месте – так выглядела ее традиция.

Я решил двинуться туда, куда мало кто из клоунов ходил, запустить
щупальцы клоунады в такие места, где ее обычно не ждут. Мечтал
о трагической, метафизической клоунаде...

Мне хотелось поглубже забраться в трагикомедию, понять,
насколько драма может соединяться со смехом. Насколько
завороженный, неактивный, удивленный, нежный человек

может быть интересен современной публике, привыкшей к сумасшедшим ритмам, к бесконечному калейдоскопу событий, цветов, звуков, «пространств, времен».

Мне хотелось соединить в своем персонаже эпику и лирику, наивность и мудрость, нежность и страстность, окунуться во все это гоголевское, беккетовское.

Я чувствовал, что должен отправиться в путешествие в те пределы, где прежде не бывал. Неизвестность манила, пугала и переполняла меня предчувствием чего-то необыкновенного.

Только что мне пришлось проститься с моим любимым детищем, моим театром «Лицедеи», который более 20 лет составлял суть и смысл моей жизни. Я закрыл этот театр. Такое расставание не может быть легким, и оно не было таковым.

И лишь восторг путешественника, новые миры, способен

отправляющегося открывать

был затмить боль, сожаление и страх.

3.

Обычно я любой свой проект начинаю с того, что стараюсь создать среду для его обитания. Потому что без среды, без живой атмосферы я ничего сотворить не могу.

Я обязательно сначала должен потратить время и сделать все возможное, чтобы место, где я буду им заниматься, мне нравилось. Чтобы я любил его, хотел туда прийти, чтобы мне там было хорошо. А хорошо мне, когда вокруг куча народа и все что-то делают. Все творят: один пилит, другой строгает, третий стихи пишет, четвертый рисует.

Творческая атмосфера и есть та самая идеальная среда, где рождаются произведения.

У меня давно была мечта сделать своеобразную Деревню дураков где-нибудь в районе получаса езды от города. Это должно было быть пространство, архитектура которого выражает человеческие отношения, и такой красивый проект существовал в наших мечтах, а где-то в 80-х – даже в чертежах и прочих разработках и выглядел примерно так:

Проект создания Деревни дураков

(из нереализованного, середина 80-х)

Деревня должна быть построена возле озера, обнесена рвом и валом, как и положено.

Входить в нее, как и положено, надо по подъемным мостам на железных цепях.

У каждого клоуна или сочувствующего должен быть свой дом, построенный по его собственному фантастическому проекту: у кого-то с башенками, у кого-то в виде гриба, у кого-то еще что-нибудь веселое.

Эти дома должны образовывать игровое пространство, оформленное в духе Средневековья, которое мы условно называем городской площадью. Здесь должны играться уличные спектакли.

Все эти дома в то же время должны быть связаны с неким центральным зданием, куда по мосткам можно пройти прямо из собственного жилища.

Личные дома имеют два-три этажа, один из которых предназначается для гостей. Тогда вопрос размещения решается самым простым образом: художник по свету принимает у себя в гостевой комнате художника по свету, актер – актера, техник – техника.

Другое место для игры должно быть образовано на острове в центре озера. А спуск к воде – это ступеньки из главного здания, стоящего на берегу, и одновременно – амфитеатр. Балкон здания становится балконом этого открытого театра, сцена которого находится на воде, а в качестве декораций используется закат солнца, виднеющийся вдалеке лес и тому подобные красоты. Вся конструкция развернута на запад, чтобы это было возможно.

Третье пространство предполагается внутри здания. Это должен быть театр и одновременно киностудия. Пространство можно трансформировать самым различным образом: стена сцены соприкасается с так называемым актерским фойе, которое и является самым главным местом для нас.

Главное место – это место, где мы собственно творим свои спектакли. Поэтому фойе должно иметь свою сцену, а двухэтажное пространство вокруг нее заполняться столиками, образующими